

Ивушкина Т. А. U / non-U words в зеркале современной английской художественной литературы / Т. А. Ивушкина // Научный диалог. — 2016. — № 6 (54). — С. 42—53.

УДК 811.111'42

U / non-U words в зеркале современной английской художественной литературы

© **Ивушкина Татьяна Александровна (2016)**, доктор филологических наук, профессор, кафедра английского языка № 3, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), Tatiana.ivushkina@gmail.com.

На материале современной английской литературы выделяются и анализируются лексические единицы, которые впервые в книге Алана Росса, Нэнси Митфорд и Ивлины Во «Noblesse Oblige» (1956) были обозначены как U-words / non-U words, или как слова, характерные для речи представителей высших классов, и слова, отмеченные в речи средних классов, а позже и в книге Ричарда Бакла «U and Non-U Revisited» (1978), в которой продолжилось изучение выделенных пар синонимичных слов на новом историческом витке. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения слов-индексов на современном этапе развития общества. Утверждается также задача установления закономерностей функционирования языка в высших слоях общества. Материал, представленный в статье, демонстрирует стабильный характер социальной составляющей отдельных лексических единиц (*expensive, lavatory, relative, supper, spectacles, old chap, old chum, napkin*), которые продолжают функционировать как U-words. Комментируется переход отдельных слов из разряда U-words в разряд non-U words (*pudding*) или наоборот (*I beg your pardon*). Описывается группа слов, которая ранее не выделялась.

Ключевые слова: лексика; U-words; non-U words; слова-индексы; социальный статус; социальная дифференциация; социолингвистическое исследование; художественная литература.

1. Актуальность исследования

В XX веке известные английские писатели, аристократы по происхождению, Алан Росс, Нэнси Митфорд, Ивлин Во и др. в своей книге «Noblesse Oblige» (1956) впервые обратили внимание на то, что англичане разного социального статуса используют разные лексические единицы для обозначения одного и того же предмета или явления: свои наблюдения они представили в виде синонимичных пар слов, которые группировались

под терминами U words (слова, которыми пользуются представители высших классов) — non-U words (слова, характерные для средних классов). Эта книга вызвала небывалый резонанс в английском обществе — она до сих пор остаётся революционной и единственной в своём роде. Вслед за ней, более чем 20 лет спустя, последовала работа Ричарда Бакла (Richard Buckle) «U and Non-U Revisited» (1978), в которой продолжилось изучение выделенных пар синонимичных слов уже на новом историческом витке [Buckle, 1978]. Эти работы являются для нас той базой, на которой был построен ряд исследований [Ивушкина, 1997; Ивушкина и др., 2005; Хохлова, 2015] и продолжается развитие этой темы до сих пор.

Последние десятилетия отмечены кардинальными изменениями в жизни всего человечества, вызванными новыми технико-технологическими и коммуникационными взрывами и вызовами, новыми понятиями и представлениями, новой терминологией и новым стилем жизни, поэтому изучение словаря высших классов в новую эру, на наш взгляд, актуально и практически целесообразно. А к т у а л ь н о , поскольку социальные классы продолжают существовать и значит правомерен вопрос: сохраняются ли слова-индексы, о которых писали известные литераторы XX века? Если нет, то какие лексические единицы маркируют речь высших классов в наши дни? П р а к т и ч е с к и ц е л е с о о б р а з н о , так как результаты исследования могут получить практическое применение в работе на самом высоком дипломатическом уровне, особенно выпускников «Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО). Дальнейшее изучение особенностей речи данного слоя общества с современных позиций имеет и теоретическую значимость, так как категоризация и систематизация лексики — индексов социально привилегированной части общества — позволит лучше понять природу причинных связей между социальными и языковыми явлениями и развить теорию универсальности в функционировании языка в высших слоях не только британского общества. Цель, которой мы задаёмся, — на материале произведений художественной литературы XXI века выявить актуальность / неактуальность классификации Нэнси Митфорд и др., а также новые тенденции в использовании лексики представителями высших классов. Следует отметить, что трудности выделения «словаря» представителей высших классов сопряжены как с ограниченностью материала, так и с очень скудной её репрезентацией. В выборе произведений художественной литературы важными факторами для нас были происхождение и образование писателя: это должен быть представитель привилегированного класса либо выпускник

Оксбриджа, хорошо знакомый с культурой и языком высших классов. Хотелось бы отметить, что отбор и выделение лексических единиц, репрезентирующих социальный статус высших классов, производился по крупницам в буквальном смысле этого слова. Особенно ценными для исследования являлись авторские комментарии, которые проливали свет на особенности использования лексики высшими классами Великобритании и позволяли с определённой уверенностью судить о социальной дифференциации синонимичных слов.

2. Материал исследования

В качестве материала исследования использовались следующие произведения художественной литературы: Julian Fellowes' *The Past Imperfect* (2008), Charles Jennings's *People Like Us. A season among the Upper Classes* (1998), Jeffrey Archer's *A Prisoner of Birth* (2008), David Nicholls' *One Day* (2009) — в общей сложности 1775 страниц.

Проанализированный материал позволил нам выделить несколько групп социально-маркированных слов, на одной из которых — представленной оппозицией слов U-words — non-U words (слова «высших классов» — «не высших классов»), мы и остановимся:

№	<i>U-words</i>	<i>Non-U words</i>
1.	Dessert	Pudding
	<p>... now it's time to move on to dessert. 'Pudding?' asked Danny.</p> <p>— А теперь время перейти к десерту. — Пудингу? — спросил Дэнни.</p>	<p>'No, not pudding, dessert,' repeated Nick. 'If you are in a restaurant, you only ever order the starter and the main course, and not until you have finished them do you ask to see the dessert menu' (J. Archer, p. 162)</p> <p>— Нет, не к пудингу, а к десерту, — повторил Ник. — Если ты в ресторане, ты заказываешь только закуску и главное блюдо, и только после того, как с ними справишься, просишь принести десертное меню.</p>

«Десерт» по-разному обозначается в высших и низших, средних и рабочих классах, и на эту разницу Ник (внук герцога) обращает внимание Дэнни, как и на то, как и когда в ресторане заказывают десерт. Если в высших кругах употреблялось слово *dessert*, то в низших средних классах — *pudding*. Интересно отметить, что в книге Алана Росса, Ивлина Во и Нэнси Митфорд выделяется пара *sweet* — *pudding*, в которой первое слово отмечено как non-U, а второе как U-word: *Sweet: non-U for U pudding* [Ross, 1956, p. 43], это даёт основание предположить, что, во-первых, *dessert* вы-

теснило слово *sweet*, а во-вторых, *pudding* перешло в разряд слов другого социального класса non-U. В 1978 году Ричард Бакл относил фразу *What is the pudding course?* к U-phrase.

2.	Expensive	Pricey
	<p>... and then it was out into the taxi fumes and impossibly expensive delicatessens of St John's Wood. (Ch. Jennings, p. 79)</p> <p>— ... а затем это было на улице Сейнт Джонз Вудс, отравленной выхлопными газами такси, и улице невероятно дорогих гастрономических магазинов.</p>	<p>... but instead a huge crowd of working-class people and a much smaller, but characteristically essential, mob of smart folk in brown felt Frank Sinatra hats and pricey overcoats, escorting their — frankly — horse-like women from their bar to paddock and back again. (Ch. Jennings, p. 81)</p> <p>... но вместо этого огромная толпа рабочих и значительно меньшая, но очень важная группа щёголей в коричневых фетровых шляпах стиля Франка Синатра и дорогих пальто, которая сопровождала, честно говоря, похожих на лошадей женщин из бара до конюшни и обратно.</p>

Нами выделена эта пара слов, поскольку художественная литература отражает тенденцию использования слова *expensive* в высших социальных слоях, а *pricey* в других слоях общества. Словари отмечают латинское происхождение первого прилагательного и разговорный стиль второго, что, возможно, служит разграничительной особенностью. В книге *Noblesse Oblige* противопоставление делается со словом *costly*, которое не имеет стилистических помет ни в Оксфордском — ни в других современных словарях.

3.	Lavatory	Toilet, loo
	<p>Around this huge concrete edifice stand the older, brick and wrought-iron Edwardian railway-station structures, housing the racecourse administrative offices, tote counters, stables and an awful lot of lavatories. (Ch. Jennings, p. 82)</p> <p>— Вокруг огромного бетонного здания возвышались более старые из кирпича и кованного железа эдвардианского стиля железнодорожные конструкции, в которых размещались административные офисы ипподрома, тотализаторы, конюшни и бесконечное количество туалетов.</p>	<p>Instead, farcically, our man used to piss into his collection of coffee mugs rather than use the loo. (Ch. Jennings, p. 68)</p> <p>Вместо этого, демонстративно, наш герой опорожнялся в свою коллекцию кофейных кружек вместо того, чтобы использовать туалет.</p>

Социальная дифференциация слов *lavatory* — *toilet* отмечалась и в прошлом столетии и в сочетании с *paper*: non-U *toilet-paper* / U *lavatory-paper*

[Ross, 1956, p. 32]. Что касается слово *loo*, то в словарях оно имеет помету «informal» и, по всей видимости, принадлежит к студенческому сленгу в привилегированных закрытых школах — автором используется для характеристики вопиющих безобразий из школьной жизни студентов. Это слово отмечается у Ричарда Бакла как non-U word.

4.	<p>Priest — Padre</p> <p>... <i>I enjoy singing. Not to mention the fact that the padre gives a damn good sermon — even if he does seem to spend an inordinate amount of time on remorse.</i></p> <p>‘Padre?’</p> <p>‘<i>Army term for a priest,</i>’ exclaimed Nick.</p> <p>(<i>J. Archer, p. 143</i>)</p> <p>Мне нравится петь. Не говоря уже о том, что падре всегда читает очень хорошую проповедь — даже несмотря на то, что он отводит слишком много времени раскаянию.</p> <p>— Падре?</p> <p>— Армейский термин, обозначающий «священник», — воскликнул Ник.</p>
----	--

Эта пара лексических единиц была выделена в художественном произведении как вызвавшая непонимание со стороны одного героя. *Padre* имеет помету «разговорное», используется как сленговое слово в армии для обозначения священника и ограничено рамками определённой социальной и профессиональной группы людей.

5.	<p>Relative — Relation</p> <p>‘... <i>who live in Scotland, and another aunt in Canada, but I’ve never met her.</i>’</p> <p>‘<i>No other relations?</i>’</p> <p>‘<i>Relatives is a better word. Relations has a double meaning.</i>’ (<i>J. Archer, p. 138</i>)</p> <p>... которые живут в Шотландии, и другая тётя в Канаде, но я с ней никогда не встречался.</p> <p>— А других связей нет?</p> <p>— Лучше сказать <i>родственников</i>. Слово <i>связь</i> имеет двойной смысл.</p>
----	--

В произведении Джеффри Арчера (как и других авторов) противопоставление *relative* — *relation* очевидно, и даже даётся обоснование предпочтительности первой лексической единицы: она не вызывает двусмысленности и однозначна. В середине XX века в письме к Нэнси Митфорд Ивлии Во отмечал следующее: «But once, in early youth, he (his cousin) was sharply corrected for calling a kinsman his ‘relative’ or ‘relation’. He cannot remember which, but both words have become anathema. Of all the sage advice poured out on him by schoolmasters and clergymen and dons and commanding officers, that alone remains, and if either word is used in his hearing, he starts as though

stung and, being what he is, he rounds on the speaker with abuse» [Ross, 1956, p. 75]. Как следует из этого примера, обе лексические единицы вызывали самую негативную реакцию со стороны и преподавателей школ, и священнослужителей, и высших армейских чинов полтора-два века тому назад, но широко используются в современной жизни, часто взаимозаменяемы и, представляется, не каждый англичанин сможет указать на различия между ними. Тем не менее эти различия сохраняются и используются для речевой характеристики.

6.	Supper — Dinner
	<i>'Only our supper,' said Craig.</i> (<i>J. Archer, p. 514</i>) — Только наш ужин, — ответил Крейг.

Социальное разграничение двух единиц отмечалось и в «Noblesse Oblige», однако оно касалось времени суток, когда принималась еда — если высшие классы днём едят «ланч» (eat lunch), то представители других классов «обедают» (have dinner). То же слово *dinner* употребляется для обозначения ужина среди высших слоёв британского общества, а также слово *supper*. Эта особенность является социальным индексом.

7.	Spectacles — Glasses
	<i>He poured himself a glass of water, then placed a pair of spectacles on the end of his nose, and finally opened his red leather folder.</i> (Archer, 594) Он налил себе стакан воды, затем разместил очки на кончик своего носа и, наконец, открыл свою красную кожаную папку.

В отобранных произведениях, которые отражают жизнь целой социальной группы и отдельных её представителей, используется слово *spectacles*. Социальная дифференциация двух единиц *spectacles* — *glasses* отмечалась Ричардом Баклом, мы полагаем, что она сохраняется и по сей день.

8.	Style, stylish	Classy
	<i>Arnold Pearson may have lacked Mr. Justice Redmayne's elegance and style, but he made up for it with the hours of patient research ...</i> (<i>J. Archer, 53</i>) Арнольду Пиарсону, возможно, и не хватало элегантности и стиля Судьи Редмейна, но долгие часы кропотливого расследования компенсировали этот недостаток.	<i>He told me it was very classy and he thought I'd like it.</i> (<i>Beth about Danny</i>) (<i>J. Archer, p. 61</i>) Он сказал мне, что это было очень стильно и думал, что мне это понравится.

Хотя эти два синонимичных слова нигде не отмечаются как социальные индексы, они таковыми являются, и подтверждение быстро находится в художественной литературе и письмах. Высшие классы общества всегда себя ассоциируют с роскошью, красотой, элегантностью, благородством и, конечно, стилем. Чаше встречается в авторских описаниях представителей высших классов, наравне с такими словами, как *splendor; beauty, glamour; grandeur; delight, perfection.*

9.	Sir — Mate
	<p><i>Danny noticed that he called him sir without thinking about it, not mate, as an east end bus driver would have addressed him.</i> <i>'Will you be having lunch today, sir?'</i> <i>Once again, simply because of his dress and accent.</i> <i>(J. Archer, p. 273)</i></p> <p>Дэнни заметил, что он назвал его «сэр» даже не задумываясь, а не «дружище», как водитель автобуса в Ист Энде к нему бы обратился. — Сэр, вы будете обедать сегодня? Снова повторил, просто из-за его одежды и акцента.</p>

Разная форма обращения к англичанам в зависимости от их статуса подчёркивалась неоднократно, она служит социальным индексом и в романе Арчера, где герой, в силу обстоятельств став на место своего друга из высших слоёв общества, сразу же почувствовал эту разницу.

10.	Old Chum, Old School Chum, Old Chap — Mate
	<p><i>'You're right, although it could just be one of his old school chums,' said Craig as he joined them in the kitchen. (J. Archer, p. 514)</i> <i>'Thank you, professor,' said Danny, trying to take in the news. He could hear Nick saying, Damn good show, old chap, and he only wished he could share the news with Beth. (J. Archer, p. 458—459.)</i></p> <p>— Ты прав, хотя это мог бы быть один из его старых приятелей, — сказал Крейг и присоединился к ним на кухне. — Спасибо, профессор, — ответил Дэнни, стараясь воспринять эту новость. Он мог услышать слова Ника, который бы сказал «Чертовски хорошая игра, дружище», но пожелал только поделиться этими новостями с Бет.</p>

Old school chum (старый приятель) употребляется выпускниками Оксфорда и является индексом принадлежности к этому племени 'tribe'. В словарях отмечается этимология слова — оно появилось в XVII веке как сленговое слово, означающее «сосед по комнате», предполагается, произошло от *chamber-mate*. Если это обращение характерно для привилегированных выпускников, то другие социальные ассоциации вызывает обра-

щение *mate*. В работе Ричарда Бакла [Buckle, 1978] приводится фраза *the chap behind me* (U), что свидетельствует о том, что это существительное продолжает сохранять этот статус.

11.	Civil, civilized, civilly — Cultured
	<p><i>She nodded and answered, civilly enough but, as always with her, too loudly, too aggressively and, every now and then, with a sudden, stentorian laugh that made you jump out of your skin (J. Fellowes, p. 79)</i></p> <p>Она кивнула головой довольно любезно, но как всегда слишком громко, слишком агрессивно и время от времени раздражалась громоподобным смехом, который тебя выводил из себя.</p>

Civil / civilized — cultured сохраняет по сей день свою социальную дифференциацию.

12.	Napkin — Serviette
	<p><i>Asking for a coffee is like saying 'pardon' instead of 'I beg your pardon, or 'serviette' instead of 'napkin'. It is hopelessly petit bourgeois ... (Ch. Jennings, p. 41—42)</i></p> <p>Попросить кофе, употребив артикль, это всё равно, что сказать «Пардон» вместо «Прошу прощения» или для обозначения салфетки использовать не правильное слово — <i>'serviette'</i> вместо <i>'napkin'</i>. Это по-обывательски, сразу опускает вас в глазах ...</p>

Употребление *napkin* как U word, а *serviette* как non-U word отмечается на протяжении более двух веков и до сих пор является наиболее запоминающимся индексом социальных различий, часто используемым в произведениях художественной литературы для социальной характеристики персонажей.

13.	Asking for a cup of coffee — Asking for a cup of a coffee
	<p><i>At least, I thought I asked for a cup of coffee, but to be precise I must have asked for 'a coffee'. Not 'coffee', minus the indefinite article (which would have been OK), but 'a coffee'. Asking for a coffee is like saying 'pardon' instead of 'I beg your pardon, or 'serviette' instead of 'napkin'. It is hopelessly petit bourgeois and it marks you down as the kind of man who wears shoes made out of synthetic materials ... (Ch. Jennings, p. 41—42)</i></p> <p>По крайней мере, я думал, я попросил чашечку кофе без артикля перед кофе, но, скорее всего, я употребил кофе с неопределённым артиклем. Это всё равно, что сказать «Пардон» вместо «Прошу прощения» или для обозначения салфетки использовать <i>'serviette'</i> вместо <i>'napkin'</i>. Это по-обывательски, сразу опускает вас в глазах как человека, который носит ботинки из искусственных материалов ...</p>

Эта особенность не встречалась нам ни в одной из работ, поэтому обращаем внимание на использование артикля перед словом *кофе*, что противоречит правилам грамматики и моментально сигнализирует о невысоком социальном уровне англичанина.

И в этом же контексте автор говорит о социальных коннотациях фраз *I beg you pardon — Pardon*:

14.	I beg your pardon	Pardon
-----	-------------------	--------

Интересно, что в «Noblesse Oblige» фраза с *pardon* отмечалась как не свойственная речи представителей высших слоёв общества. Авторы пишут о том, что как pop-U phrase эта фраза используется в трёх случаях: 1) если слушающий не понял, что было сказано; 2) в качестве извинения; 3) после икания или других неприятных звуков, им издаваемых. Возможными вариантами могли быть: *Manners! Beg pardon! Pardon me!* Для представителей высших классов типична следующая реакция: 1) What? 2) Sorry! и 3) молчание. Но чаще всего использовалась фраза *What did you say?, I'm frightfully sorry!* Как видно, фраза *I beg your pardon* стала активно использоваться и в высших слоях общества.

15.	Beth and I — Beth and me
	<p><i>What about you? Do you believe in God?' 'Used to, before all this 'appened. 'Happened,' said Nick. 'Happened,' repeated Danny. 'Beth and me are Roman Catholics. 'Beth and I are Roman Catholics; you can't say me is a Roman Catholic. (J. Archer; p. 142—143)</i></p> <p>— А ты? Веришь в Бога?</p> <p>— Раньше верил, до того, как всё это 'лучилось.</p> <p>— Случилось произносится с буквой с. — Случилось — повторил Дэни. — Бет и меня — римские католики.</p> <p>— Бет и Я римские католики; ты не можешь сказать меня римский католик. (перевод наш. — Т. И.)</p>

Неправильное использование падежа с местоимением отмечалось и ранее, до сих пор форма местоимения в этой конструкции носит социальный характер.

16. Мы также отнесли бы к разряду слов, маркированных как U-words, *deb* (infml.) / *debutante* — An upper-class young woman making her first appearance in society: *The style reached its apogee when the dances began, it seemed a parable of the unreality we were all participating in, as the debbs would alter their appearance almost completely, twice or three times a week. (J. Fellowes, p. 55).* — *Стиль достигал апогея своего совершенства, когда*

начинались танцы, и, казалось, мы все становились участниками какой-то невероятной сказки, в которой все дебютантки полностью меняли свою внешность два или три раза в неделю.

Изменения, происходящие в обществе, находят своё отражение в речи. В романе Д. Феллоуз отмечается, что современный язык отличается тем, что слова постоянно употребляются неправильно, что каждый раз, когда открываешь ящичек, чтобы позаимствовать из него нужное слово, он оказывается пустым. Очень образное сравнение, точно отражающее современное положение дел. — *Modern parlance has stolen so many words and put them to misuse that frequently, when one looks for a suitable term, the cupboard is bare.*

И к таким, часто неправильно употребляемым словам, относятся *girlfriend, companion, partner, other half, mistress*. Они настолько часто использовались в несвойственных им значениях, что употреблять их стало небезопасным. Когда рассказчик хотел подобрать точное слово для обозначения своей «подруги», он столкнулся с тем, что назвать её *girlfriend* будет неправильным, поскольку они слишком для этого взрослые (за 50 лет), и ещё рано, чтобы использовать слово *companion*. Существительное *partner* в последнее время приобрело и другое значение, что отражают и словари: *either member of a married couple or of an established unmarried couple: she lived with her partner; a person with whom one has sex; a lover: make sure that you or your partner are using an effective method of contraception. Other half*, по мнению автора, звучит как строчка из сериала, а фраза *This is my mistress*, хотя и отражает суть отношений, также нежелательна. Поэтому автор обошёл все нюансы слов, заменив их фразой *Bridget and I were going about together* (J. Fellowes, pp. 6—7)

3. Выводы

Материал, представленный в статье, выявляет, во-первых, стабильный характер отдельных лексических единиц (*expensive, lavatory, relative, supper, spectacles, old chap, old chum, napkin*), которые продолжают функционировать как U-words; во-вторых, переход отдельных слов из разряда U-words в разряд non-U words (*pudding*) или наоборот (*I beg your pardon*); в-третьих, появление группы слов, которая ранее не выделялась.

Источники

1. *Archer J. A Prisoner of Birth / J. Archer.* — London : Pan Books, 2008. — 616 p.
2. *Fellowes J. Past Imperfect / J. Fellowes.* — London : Phoenix, 2009. — 514 p.
3. *Jennings Ch. People Like Us. A Season Among the Upper Classes / Ch. Jennings.* — London : Abacus, 1998. — 218 p.

4. *Nicholls D. One Day / D. Nicholls.* — New York : Vintage Books. — 437 p.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова.* — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. *Ивушкина Т. А. Недооценка и переоценка в современной английской речи / Т. А. Ивушкина, Е. В. Власова.* — Волгоград : Перемена, 2005. — 148 с.
3. *Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии : социально-исторический аспект / Т. А. Ивушкина.* — Волгоград : Перемена, 1997. — 157 с.
4. *Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский.* — Москва : Высшая школа, 1978. — 216 с.
5. *Buckle R. U and Non-U Revisited / R. Buckle.* — New York : Debrett's Peerage Ltd., 1978. — 107 с.
6. *Blot R. K. Language and Social Identity / R. K. Blot, Ch. L. Briggs.* — Praeger : Westport CT, 2003. — 292 p.
7. *Coupland N. Williams, A. Investigating Language Attitudes : Social Meaning of Dialect, Ethnicity and Performance / N. Coupland, A. Williams.* — Cardiff : University of Wales Press, 2003. — 253 p.
8. *Fairclough N. Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language / N. Fairclough.* — Harlow : Longman, 2010.
9. *Language and Identities / Carmen Llamas & Dominic Watt (eds).* — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. — 306 p.
10. *Ross Alan S. C. Noblesse Oblige / S. C. Ross Alan, N. Mitford, E. Waugh.* — London : Hamish Hamilton, 1956.

U / non-U Words as Mirrored in Modern English Literature

© **Ivushkina Tatiana Aleksandrovna (2016)**, Doctor of Philology, Professor, English Department № 3, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), Tatiana.ivushkina@gmail.com.

In the focus of the article are the words first coined as U- non-U words in the book “Noblesse Oblige” (1956) by Alan Ross, Nancy Mitford and Evelyn Waugh, and later in Richard Buckle’s work “U and Non-U Revisited” (1978), which are the words characteristic of the upper-class versus non-upper class speech. Modern English literature of the XXI century is resorted to in order to determine if U / non-U words are still around and serve as indexes of social background of the speakers. The topicality of the research lies in the need to scrutinize words serving as social indexes in modern era as a lot of fundamental changes have taken place since 1978. The research is aimed at further studying the correlation between social characteristics of the speaker and their linguistic expressions in the upper classes of society and revealing changes, if any. The

material presented in the article demonstrates the stable character of some lexical units (expensive, lavatory, relative, supper, spectacles, old chap, old chum, napkin), which continue to function as U-words; some observations are given as to the possible transition of separate U-words ('pudding') into non-U words or the reverse process ('I beg your pardon'); also, there is identified a new group of words.

Key words: lexis; U-words; non-U words; words-indexes; social status; social differentiation; sociolinguistic research; fiction.

Material resources

- Archer, J. 2008. *A Prisoner of Birth*. London: Pan Books. (In Engl.).
Fellowes, J. 2009. *Past Imperfect*. London: Phoenix. (In Engl.).
Jennings, Ch. 1998. *People Like Us. A Season Among the Upper Classes*. London: Abacus. (In Engl.).
Nicholls, D. 2009. *One Day*. New York: Vintage Books. (In Engl.).

References

- Arutyunova, N. D. 1999. *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
Blot, R. K., Briggs, Ch. L. 2003. *Language and Social Identity*. Praeger: Westport CT.
Buckle, R. 1978. *U and Non-U Revisited*. Debrett's Peerage Ltd.
Coupland, N., Williams, A. 2003. *Investigating Language Attitudes: Social Meaning of Dialect, Ethnicity and Performance*. Cardiff: University of Wales Press.
Fairclough, N. 2010. *Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language*. Harlow: Longman.
Ivushkina, T. A. 1997. *Yazyk angliyskoy aristokratii: sotsialno-istoricheskiy aspekt*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
Ivushkina, T. A., Vlasova, E. V. 2005. *Nedootsenka i pereotsenka v sovremennoy angliyskoy rechi*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
Llamas, C., Watt, D. (eds.) 2010. *Language and Identities*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
Ross, Alan S. C., Mitford, N., Waugh, E. 1956. *Noblesse Oblige*. London: Hamish Hamilton.
Shveytser, A. D., Nikolskiy, L. B. 1978. *Vvedeniye v sotsiolingvistiku*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).